

Личностные факторы принятия моральной ответственности в подростковом возрасте

С.В. Молчанов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 4 октября 2017 / Принята к публикации: 30 октября 2017

Personal factors of moral responsibility in adolescence

Sergey V. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received October 4, 2017 / Accepted for publication: October 30, 2017

Актуальность (контекст) тематики статьи. Ответственность как мера свободы личности наступает лишь при условии свободы выбора и способности предвосхищать и учитывать последствия поступков. Поэтому личностные факторы играют ключевую роль в принятии моральной ответственности. Учеными были изучены личностные основания ответственности – автономия, самостоятельность, уверенность, локус контроля, мотивация достижения, уровень притязаний. Однако роль морального Я и моральной идентичности в детерминации ответственности исследована недостаточно.

Цель. Целью исследования стало изучение связи моральной идентичности личности и готовности к принятию моральной ответственности в подростковом возрасте. Исходя из общей гипотезы о существенной роли моральной идентичности в принятии и реализации моральной ответственности, были сформулированы две частные гипотезы, конкретизирующие роль ценности и моральной самооценки в принятии моральной ответственности.

Описание хода исследования. Было проведено эмпирическое исследование подростков в возрасте 13–17 лет. Испытуемыми стали учащиеся образовательных учреждений общего образования г. Москвы (всего 314 испытуемых). В исследовании поставлены задачи по изучению готовности к принятию моральной ответственности подростками в ситуации моральной дилеммы, связи морально-ценностной ориентации подростков и готовности к принятию моральной ответственности, связи самооценки моральных качеств и готовности подростков к принятию моральной ответственности. Были использованы методика оценки моральной ответственности в ситуации решения моральной дилеммы «Моральные ситуации из реальной жизни» (МОРС), модифицированный вариант методики М. Рокича для оценки ценностных ориентаций, методика структурированной моральной самооценки (А.И. Подольский, П. Хейманс, О.А. Карабанова).

Результаты исследования. Результаты выявили влияние отношений участников моральной дилеммы и характера последствий (нанесение ущерба или предоставление выгоды участнику дилеммы) на готовность подростков к принятию моральной ответственности, а также влияние морально-ценностной ориентации на принцип заботы и моральной самооценки. Выявлено, что самооценка таких моральных качеств как, ответственность, честность, отзывчивость, заботливость выше у подростков, обнаруживающих высокую готовность к принятию моральной ответственности в моральной дилемме.

Выводы. Доказано, что моральная идентичность как стремление сохранить высокую позитивную самооценку моральных качеств соответственно принятой системе ценностей составляет базис нормативной моральной саморегуляции личности.

Ключевые слова: ответственность, моральная идентичность, моральная дилемма, морально-ценностная ориентация, самооценка, подростковый возраст.

Background. Responsibility as a measure of individual freedom comes only under the condition of freedom of choice and the ability to anticipate and take into account the consequences of acts. Therefore, personal factors play a key role in taking moral responsibility. Scholars have studied the personal bases of responsibility that comprises autonomy, independence, confidence, the locus of control, the motivation to achieve a goal, the level of aspiration. However, the role of the moral self and moral identity in the determination of responsibility is not sufficiently studied.

Objective. The objective of the research is to study the relationship between the moral identity of the individual and the willingness to accept moral responsibility in adolescence. Proceeding from the general hypothesis about the essential role of moral identity in adopting and actualising themoral responsibility, two specific hypotheses are articulated, specifying the role of values and moral self-esteem in taking moral responsibility.

Design. An empirical study of adolescents aged 13–17 years was conducted. Subjects are students of educational institutions of general education in Moscow (a total of 314 subjects). The study poses the challenges of studying the readiness to accept moral responsibility by adolescents in the situation of a moral dilemma, the connection of the moral and value orientation of adolescents and the willingness to accept moral responsibility, the connection of self-esteem of moral qualities and the readiness of adolescents to accept moral responsibility.

The methodology for assessing moral responsibility in the situation of solving the moral dilemma «Moral Situations from Real Life» (MORS), a modified version of M. Rokich's method for evaluating value orientations, the method of structured moral self-esteem (A.I. Podolsky, P. Heymans, O.A. Karabanova) are used.

Conclusion. The results revealed the influence of the participants' moral dilemma and the nature of the consequences (damage or profit to the participant of the dilemma) on the adolescents' willingness to accept moral responsibility, as well as the role of moral value orientation in the principle of care and moral self-esteem. It was revealed that the self-esteem of such moral qualities as responsibility, honesty, responsiveness, caring is higher in adolescents, showing a high willingness to accept moral responsibility in a moral dilemma.

Moral identity is proved to be a desire to maintain a high positive self-esteem of moral qualities according to the accepted system of values develops the basis of the normative moral self-regulation of the individual.

Keywords: responsibility, moral identity, moral dilemma, moral-value orientation, self-esteem, adolescence.

Введение в проблему

О моральной ответственности личности можно говорить только при наличии определенных условий. Во-первых, активность человека и его способность повлиять на событие должна быть причиной события как следствия действий личности. Во-вторых, человек должен быть способен учитывать последствия своих действий/поступка, и, в-третьих, должна быть свобода выбора действий и их реализации как проявления автономия поведения человека (Йонас, 2004; Eshleman, 2009). Моральная ответственность возникает в ситуации моральной дилеммы, т.е. в ситуации свободного вы-

борные диспозиции (Аристотель, 1983). При этом, согласно Аристотелю, свобода проявляется в двух отношениях: в выборе между имеющимися альтернативами и в возможности саморазвития и самозменения личности таким образом, что сама личность трансформирует исходные диспозиции морального выбора. Томас Гоббс, представитель классического компатибилизма, пишет, что свободная воля человека – это свобода поступать в соответствии со своими волевыми и желаниями (Гоббс, 2001). Джон Стюарт Милль писал, что человек свободен, когда он становится хозяином своих привычек и искушений, в то время как несвободный человек подчиняется своим желани-

тегральной детерминантой человеческих действий. В работе «Свобода и негодование», британский философ П.Ф. Строссон, отстаивая положение о единстве свободы и детерминизма в моральной ответственности, писал о том, что чувства и действия людей как эмоциональные ответные реакции/установки в ответ на поступки других определяются их отношениями с ними. Моральная ответственность наступает лишь при условии адекватности ответных установок, определяется характером взаимоотношений с другими людьми.

Таким образом, признавая свободу воли личности в осуществлении выбора действий в ситуации моральной дилеммы, ключевым вопросом исследования моральной ответственности становится вопрос о личностных факторах принятия моральной ответственности (Беседин, 2015).

Э. Хиггинс выделяет три уровня условий, влияющих на решение моральных дилемм трех уровней. Первый уровень включает условия с необходимостью влияющие на решение дилемм: возможность принять позицию другого, взаимные отношения участников дилеммы, степень справедливости и гармонии общества. Эти условия определяют развитие понимания, морального рассуждения и принятия решений (Higgins, 1987, 2006). Вместе с тем, как утверждал Л. Кольберг; хотя эти универсальные условия обеспечивают функционирование морального сознания, но они не гарантируют следование моральной норме в поведении (Kohlberg, 1984, 1994). Условия второго уровня определяют специфические свойства ситуации, такие как роли, отношения и социальные обязательства, определяющие значение конкретных ситуаций и действия участников, причем, свойства ситуации могут быть как моральными, так и квази-моральными и не-моральными. Третий уровень условий – это индивидуально-личностные характеристики человека и его установки в отношении необходимых и специфических условий моральной ситуации.

В психологии морального развития получило признание положение о том, что два основных принципа – принцип справедливости, утверждающий идею социального договора о том, что морально то, что

Моральная ответственность возникает в ситуации моральной дилеммы, т.е. в ситуации свободного выбора, если же человек действует под влиянием внешних обстоятельств, то вопрос о его моральной ответственности приобретает дискуссионный характер

бора, если же человек действует под влиянием внешних обстоятельств, то вопрос о его моральной ответственности приобретает дискуссионный характер. В философии, где проблема ответственности рассматривается в контексте проблемы свободы и необходимости человека, можно выделить две основные позиции в ее решении. С точки зрения позиции детерминистской жесткой причинности, моральная ответственность человека отрицается, если событие наступает в силу того, что оно обусловлено физическими и природными законами и не может не произойти. Вторая позиция компатибилизма совмещает представление о причинности и детерминированности явлений с признанием моральной ответственности и свободной воли личности (Nichols, Knobe, 2007). Человек может осуществлять выбор между теми альтернативами, которые есть, опираясь на лич-

ям, даже если у него есть все основания не делать этого (Милль, 1993). Позиция Д.Ст. Милля перекликается с позицией И. Канта в положении о том, что разум есть носитель свободы, но он утверждает, превосходя современных философов, что свободный человек является тем, чьи внутренние желания не противоречат его разуму. И. Кант попытался преодолеть противоречие детерминизма и свободы для моральной ответственности, рассматривая человеческую природу в духе дуализма. В «Критике практического разума» Кант утверждал, что люди свободны, когда их действия управляются разумом и свободной волей.

Теория Канта требует, чтобы разум был независим от причинного порядка, чтобы человек был способен самостоятельно выбирать и действовать, и в то же время быть связанным с каузальным порядком таким образом, чтобы стать ин-

Сергей Владимирович Молчанов –

кандидат психологических наук,

доцент кафедры возрастной психологии факультета

психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: s-molch2001@mail.ru

Web: <http://www.psy.msu.ru/people/molchanov.html>

составляет максимальное благо для максимального числа людей, и акцентирующий значение когнитивных процессов, и принцип заботы, основанный на эмпатии и сопереживании другому, определяют личностный выбор в моральной дилемме. Когнитивно-структуралистский подход (Ж. Пиаже, Л. Кольберг) исходит из принципа справедливости, определяющего развитие морального сознания (Молчанов, 2011; Пиаже, 2006; Helkama, 1981; Kohlberg, 1984). Эмпатийный подход (К. Гиллиган) утверждает принцип заботы, как ориентации на потребности, чувства и переживания другого человека (Кант, 1999; Пиаже, 2006; Eisenberg, 2000). Эти два подхода нередко противопоставляют друг другу, рассматривая как альтернативные, но все чаще отчетливо заявляет о себе противоположная позиция – сближения и даже интеграции двух указанных подходов. Понятие моральной идентичности как самооценки личности, опосредствованной системой принятых моральных ценностей, позволяет выявить в качестве основы такой интеграции морально-ценностную ориентацию. Моральная ответственность предполагает как необходимое условие объективную возможность выбора, в котором стремление соответствовать принятым ценностно-нормативным требованиям, предъявляемым личностью к себе, становится основой моральной саморегуляции. Моральная идентичность личности как выражение в поступке верности принятым ценностям обеспечивает высокую самооценку и готовность к принятию моральной ответственности как взятого обязательства отчитываться в своих действиях и их возможных последствиях.

Учеными были изучены личностные основания ответственности – автономия, самостоятельность, уверенность, локус контроля, мотивация достижения, уровень притязаний (Дементий, 2001; Молчанов и др., 2017; Муздыбаев, 2010; Eisenberg, 2000; Lapsley, Lasky, 2001). Однако роль морального Я и моральной идентичности в детерминации ответственности исследована недостаточно. Введение понятий моральное Я и идентичность в контекст исследований морального развития и функционирования необходимы. Во-первых, они позволяют понять, как именно моральное поведе-

ние личности связано с разумными и неосознаваемыми намерениями человека и, во-вторых, служат объяснением феномена разрыва между моральным суждением и моральным действием. Юность – период кризиса идентичности (Э. Эриксон) и одновременно переход с конвенционального на пост-конвенциональный уровень морального сознания (Л. Кольберг). По мнению Э. Хиггинс, это период интеграции личности и морали, определяющей идеологию и жизненные планы человека, основа перехода от детства ко взрослой жизни (Higgins, 1987, 2006). Множественность Я, характерная для этого возраста, находит выражение и во множественности Я-морального.

Моральная ответственность предполагает как необходимое условие объективную возможность выбора, в котором стремление соответствовать принятым ценностно-нормативным требованиям, предъявляемым личностью к себе, становится основой моральной саморегуляции

W. Damon полагает, что моральная идентичность представляет собой единство системы моральных ценностей и принципов, декларируемых личностью как свои убеждения, и стремление соответствовать этим ценностям в поступках (Damon, Gregory, 1997; Damon, Hart, 1992; Damon, 1984). Моральная идентичность определяет моральный выбор личности в ситуации моральной дилеммы. Факторами, определяющими развитие моральной идентичности, становятся обратная связь от окружающих, дающих оценку поведению ребенка, собственный опыт наблюдения за поведением других людей, рефлексия собственного опыта и оценка своих действий, влияние социокультурного окружения – школы, семьи, масс-медиа и религиозных институтов. Именно родителям принадлежит ведущая роль в формировании моральной идентичности как сплава системы представлений о себе и своих моральных принци-

Исходя из общей гипотезы о существенной роли моральной идентичности в принятии и реализации моральной ответственности, мы сформулировали две частные гипотезы, конкретизирующие роль ценностей и моральной самооценки в принятии моральной ответственности

пах (Aquino, Freeman, Reed, 2009; Aquino, Reed, 2002; Jordan, Mullen, Murnighan, 2011; Lapsley, Lasky, 2001; Mulder, 2013). Хотя в исследованиях С.Г. Якобсон было показа-

но, что уже в дошкольном возрасте самооценка становится значимым фактором следования моральной норме в ситуации моральной дилеммы (Якобсон, 1984).

Ход исследования

Целью нашего исследования стало изучение связи моральной идентичности личности и готовности к принятию моральной ответственности в подростковом возрасте. Этот возраст выбран нами потому, что развитие моральной идентичности, как представления человека о своих моральных качествах и характере, начинается именно в подростковом

возрасте, трансформируясь от определения «Я» в терминах умений и навыков, предпочтений и интересов в младшем школьном возрасте к осознанию своих морально-этических характеристик – честный, правдивый, ответственный и пр. в подростковом возрасте. Моральная идентичность понимается нами как самооценка личностью своих моральных качеств в контексте принятой ею системы ценностей. Иерархия моральных ценностей обуславливает готовность личности к принятию моральной ответственности, причем, ориентация на принцип заботы в отношениях между людьми составляет основу моральной ответственности. Исходя из общей гипотезы о существенной роли моральной идентичности в принятии и реализации моральной ответственности, мы сформулировали две частные гипотезы, конкретизирующие роль ценностей и моральной самооценки в принятии моральной ответственности.

Гипотеза 1. Ориентация на ценность заботы в отношениях с другими людьми более выражена у подростков, обнаруживающих высокую готовность к принятию

моральной ответственности в моральной дилемме.

Гипотеза 2. Самооценка моральных качеств выше у подростков, обнаруживающих высокую готовность к принятию моральной ответственности в моральной дилемме.

Для проверки выдвинутых гипотез было проведено эмпирическое исследование подростков в возрасте 13–17 лет, учащихся ОУ общего образования г. Москвы (всего 314 испытуемых). В исследовании были поставлены задачи:

- 1) изучение готовности к принятию моральной ответственности подростками в ситуации моральной дилеммы;
- 2) изучение связи морально-ценностной ориентации подростков и готовности к принятию моральной ответственности;
- 3) изучение связи самооценки моральных качеств и готовности подростков к принятию моральной ответственности.

В исследовании были использованы следующие методики: методика оценки моральной ответственности в ситуации решения моральной дилеммы «Моральные ситуации из реальной жизни» (МОРС), модифицированный вариант ме-

тодики М. Рокича для оценки ценностных ориентаций, методика структурированной моральной самооценки (А.И. Подольский, П. Хейманс, О.А. Карабанова). Методика МОРС была специально разработана для выявления готовности принятия ответственности в ситуации моральной дилеммы. Испытуемому предлагалось дать оценку действиям героя в 8 ситуациях, содержащих моральную дилемму, в соответствии с тремя вопросами: 1. Как Вы оцениваете поведение героя, нарушившего моральную норму? 2. В какой степени, по Вашему мнению, герой должен нести ответственность за происходящее? 3. Чего, по Вашему мнению, заслуживает герой (наказания или поощрения)?

Методика структурированной моральной самооценки была нацелена на выявление уровня самооценки подростком 20 моральных качеств, включая «Я-реальное», «Я-зеркальное» (глазами родителей, друзей и учителей) и «Я-идеальное».

Результаты исследования

Кластерный анализ результатов выполнения методики МОРС позволил вы-

делить две группы подростков: группу с высоким уровнем готовности принятия моральной ответственности и группу с низким уровнем (см. табл. 1).

Для обеих групп выявлена разная степень чувствительности к принятию моральной ответственности в зависимости от того, кто является участником моральной дилеммы, в отношении которого была нарушена моральная норма, и от того, кто получал выгоду от нарушения моральной нормы. Высокая готовность к признанию моральной ответственности была зафиксирована в условиях близкой межличностной дистанции, когда действия героя дилеммы приводят к нанесению ущерба близкому сверстнику либо сверстнику и близкому взрослому (ситуация 3, 8; выделено курсивом). И, напротив, низкая моральная ответственность имела место в случаях, когда при нарушении моральной нормы действия героя обеспечивали выгоду или иные привилегии и преимущества близкому сверстнику (ситуация 5, выделено курсивом). Низкая готовность к признанию моральной ответственности была также выявлена при нарушении моральной нормы в отношении незнакомого взро-

Табл. 1. Распределение подростков по группам, различающихся готовностью принятия моральной ответственности

№	Моральная дилемма	Высокая готовность к принятию моральной ответственности	Низкая готовность к принятию моральной ответственности
1	Нарушение нормы, ущерб для незнакомого взрослого	2.29	1.49
2	Нарушение нормы, ущерб для незнакомого взрослого	2.47	1.37
3	<i>Нарушение нормы, ущерб для близкого сверстника, выгода для себя</i>	2.87	2.66
4	Риск ущерба для близкого сверстника, выгода для себя	2.37	1.85
5	<i>Конфликт норм, выгода для близкого сверстника</i>	1.89	1.40
6	Конфликт норм, выгода для себя, ущерб для сверстника	2.67	1.91
7	Нарушение нормы, ущерб для сверстника, выгода для себя	2.80	2.51
8	<i>Конфликт норм, выгода для близкого сверстника, ущерб для близкого взрослого</i>	2.56	2.18
Распределение по кластерам		150	164

Table 1. Adolescents grouped by diverse degree of willingness to accept moral responsibility

№	Moral Dilemma	High willingness to accept moral responsibility	Low willingness to accept moral responsibility
1	Violation of the norm, damage to an unfamiliar adult	2.29	1.49
2	Violation of the norm, damage to an unfamiliar adult	2.47	1.37
3	<i>Violation of the norm, damage to a close peer, personal benefit</i>	2.87	2.66
4	Violation of the norm, damage to a close peer, personal benefit	2.37	1.85
5	<i>Conflict of norms, benefits for a close peer</i>	1.89	1.40
6	Conflict of norms, personal benefits, damage to peers	2.67	1.91
7	Violation of the norm, damage to peers, personal benefit	2.80	2.51
8	<i>Violation of the norm, damage to a close peer, personal benefit</i>	2.56	2.18
Distribution by Cluster		150	164

Для цитирования: Молчанов С.В. Личностные факторы принятия моральной ответственности в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 114–120. doi: 10.11621/npsj.2017.0411

For citation: Molchanov S.V. (2017) Personal factors of moral responsibility in adolescence. National Psychological Journal, [Natsionalnyy psikhologicheskij zhurnal], 4, 114–120. doi: 10.11621/npsj.2017.0411

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2017
© Russian Psychological Society, 2017

слово. Эти результаты согласуются с фактами сензитивности личности к содержанию моральной дилеммы (Муздыбаев, 2010; Colby et. al., 1987; Nichols, Knobe, 2007). Были получены статистически значимые различия в готовности признать моральную ответственность между выделенными кластерами в ситуации нарушения нормы в отношении незнакомого взрослого (ситуации 1, 2) и нанесения ущерба сверстнику при получении личной выгоды героем (ситуации 4, 6, 7) (по критерию Манна-Уитни).

Сравнительный анализ ценностно-моральной ориентации подростков из групп с разным уровнем готовности к принятию моральной ответственности позволил выявить ряд различий (критерий Манна-Уитни). Так, для подростков с низкой степенью готовности к признанию моральной ответственности оказались более значимыми терминальная ценность равноправия ($p=0.014$), инструментальных ценностей общительности ($p=0.026$), умения быть лидером ($p=0.009$). Для подростков с высокой степенью готовности к признанию моральной ответственности более значимы инструментальные ценности искренности ($p=0.012$), добросовестности ($p=0.034$), эмпатийности ($p=0.026$). Иначе говоря, для этой группы более значимы инструментальные ценности общения, сотрудничества, взаимопонимания с партнером, а для группы с низкой готовностью к принятию ответственности инструментальные ценности, позволяющие приобрести социальное признание: высокий статус в группе сверстников и признание взрослых. Эти предпочтения нашли выражение в явной ориентации подростков из группы с низкой готовностью принятия моральной ответственности на ценности справедливости, а подростков из группы с высокой готовностью к принятию моральной ответственности – на ценности заботы (критерий Манна-Уитни, $p=0.04$).

С целью проверки гипотезы о том, что самооценка моральных качеств выше у подростков, обнаруживающих высокую готовность к принятию моральной ответственности в моральной дилемме, мы провели сравнительный анализ уровня самооценки для Я-реального, Я-зеркального и Я-идеального (см. табл. 2).

Для подростков, отнесенных нами к группе с высокой готовностью к принятию моральной ответственности, выявлена более высокая самооценка по

хранить ее позитивное значение оказались существенным фактором, определяющим готовность подростка к принятию моральной ответственности.

Взаимные отношения участников дилеммы и способность к децентрации на основе принятия позиции участника моральной дилеммы составляют психологическую основу проявления заботы о партнере и принятия моральной ответственности как обязательства следовать принятым нормам и ценностям

таким моральным качествам, как ответственность, честность, отзывчивость, за-

Вместе с тем, было показано, что специфические свойства ситуации, такие,

Табл. 2. Значимость различий самооценки моральных качеств у подростков с высокой и низкой готовностью к принятию моральной ответственности (критерий Манна-Уитни).

Моральное свойство	Я-реальное	Я-зеркальное «глазами родителей»	Я-зеркальное «глазами друга»	Я-зеркальное «глазами учителей»	Я-идеальное
Смелый	$p=0.048$				
Честный	$p=0.036$	$p=0.045$	$p=0.025$		
Ответственный	$p=0.016$	$p=0.028$	$p=0.038$	$p=0.007$	
Трудолюбивый		$p=0.027$			
Заботливый			$P=0.003$		
Ленивый					$p=0.045$
Старательный					$p=0.016$

Table 2. Differences in the self-esteem of moral qualities in adolescents with a high and low willingness to accept moral responsibility (the Mann-Whitney test)

Moral Quality	Real Self	Mirror Self by My Parents Eyes	Mirror Self by My Friend's Eyes	Mirror Self by My Teachers' Eyes	Ideal Self
Courageous	$p=0.048$				
Honest	$p=0.036$	$p=0.045$	$p=0.025$		
Responsible	$p=0.016$	$p=0.028$	$p=0.038$	$p=0.007$	
Industrious		$p=0.027$			
Caring			$P=0.003$		
Lazy					$p=0.045$
Diligent					$p=0.016$

ботливость. Обратим внимание на то, что выше всего респонденты оценивают себя именно по качеству ответственность, полагая, что столь же высокий уровень ответственности признает и их социальное окружение: родители, учителя и друзья.

Обсуждение результатов

В нашем исследовании мы получили подтверждение значимости морально-ценностной ориентации подростка для принятия моральной ответственности. Моральная самооценка и стремление со-

как роли, отношения и социальные обязательства в отношении сверстников и взрослых, дистанция межличностного взаимодействия, определяющие значение конкретных ситуаций и действия участников, оказывают значительное влияние на моральный выбор и суждения подростков об ответственности. Взаимные отношения участников дилеммы и способность к децентрации на основе принятия позиции участника моральной дилеммы составляют психологическую основу проявления заботы о партнере и принятия моральной ответственности как обязательства следовать принятым нормам и ценностям.

Выводы

1. Характер отношений и межличностная дистанция взаимодействия участников моральной дилеммы, а также характер последствий (нанесение ущерба или предоставление выгоды участнику дилеммы) являются значимыми факторами, определяющими готовность подростков к принятию ответственности.
2. Морально-ценностная ориентация определяет готовность подростков к

принятию моральной ответственности в моральной дилемме. Ориентация на принцип заботы обуславливает более высокую готовность.

3. Моральная идентичность составляет важное звено в нормативной моральной саморегуляции личности, находя выражение в стремлении сохранить высокую позитивную самооценку моральных качеств и готовности к принятию ответственности за поступок и его последствия.

4. Самооценка таких моральных качеств, как ответственность, честность, отзывчивость, заботливость выше у подростков, обнаруживающих высокую готовность к принятию моральной ответственности в моральной дилемме.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ № 16-36-01113.

Литература:

- Аристотель Большая этика // Аристотель Сочинения в 4 тт. Т. 4. – Москва : Мысль. – 1983. – С. 295–374.
- Беседин А.П. Натуралистический аргумент П. Стросона в пользу моральной ответственности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – № 6. – С. 8–16.
- Гоббс Т. Левиафан. – Москва : Мысль. – 2001.
- Дементий Л.И. Ответственность: типология и личностные основания. – Омск : Изд-во Омск, ун-та, 2001. – 192 с.
- Йонас Г. Принцип ответственности: опыт этики для технологической цивилизации. – Москва : Айрис-Пресс, 2004. – 480 с.
- Кант И. Критика чистого разума. – Москва : Наука, 1999. – 655 с.
- Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10–15; № 12. – С. 21–26.
- Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 59–72.
- Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А. Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1(25). – С. 84–90. doi: 10.11621/npj.2017.01110
- Муздыбаев К. Психология ответственности. – Москва : URSS, 2010. – 248 с.
- Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. – Москва : Академический проект, 2006. – 480 с.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва : Прогресс. – 2001. – 352 с.
- Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. – Москва : Педагогика, 1984. – 144 с.
- Aquino K., Freeman D., Reed I. I., Americus Lim, V. K. G., & Felps W. (2009) Testing a social-cognitive model of moral behavior: the interactive influence of situations and moral identity centrality. *J. Pers. Soc. Psychol.* 97, 123–141. doi: 10.1037/a0015406
- Aquino K., & Reed A. (2002) The self-importance of moral identity. *J. Pers. Soc. Psychol.* 83, 1423–1440. doi: 10.1037/0022-3514.83.6.1423
- Colby, A., Kohlberg, L., Speicher, B., Hewer, A., Candee, D., Gibbs, J., & Power, C. (1987) The Measurement of Moral Judgment. Theoretical Foundation and Research Validation. Vol. 1. NY, Cambridge University Press, 397.
- Damon, W., & Gregory, A. (1997) The youth charter: Towards the formation of adolescent moral identity. *J. of Moral education*, 26(2), 117–131. doi: 10.1080/0305724970260201
- Damon, W., & Hart, D. (1992) Self-understanding and its role in social and moral development, in *Developmental Psychology: An Advanced Textbook*, 3rd Edn., eds Bornstein M. H., Lamb M. E., editors. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 421–464.
- Damon, V. (1984) Self-understanding and moral development from childhood and adolescence. In W.M. Curtines W. & J.L. Gergitz (eds.) *Morality, moral behavior and moral development*. N-Y., John Wiley, 109–127.
- Eisenberg, N. (2000) Emotion, regulation, and moral development. *Ann. Rev. Psychol.* 51, 665–697. doi: 10.1146/annurev.psych.51.1.665
- Eshleman, A. (2009) Moral Responsibility *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Stanford: Stanford University Press. Retrieved from: <https://plato.stanford.edu/archives/win2009/entries/moral-responsibility/>
- Gilligan, C. (1977) In a different voice: Women's conceptions of self and morality. *Harvard Educational Review*, 47, 1–26. doi: 10.17763/haer.47.4.g6167429416hg510
- Helkama, K. (1981) Toward a cognitive developmental theory of attribution of responsibility. Helsinki, 203.
- Higgins, E. T. (1987) Self-discrepancy: a theory relating self and affect. *Psychol. Rev.* 94, 319–340. doi:10.1037/0033-295X.94.3.319
- Higgins E. T. (2006) Moral Functioning, moral identity, and moral self-concepts. *Symposium on Personality and Moral Character*. October 12–14, 2006.
- Jordan, J., Mullen, E., & Murnighan, J. K. (2011) Striving for the moral self: the effects of recalling past moral actions on future moral behavior. *Personal. Soc. Psychol. Bull.* 37, 701–713. doi:10.1177/0146167211400208
- Kohlberg, L. (1984) Essays on moral development. Vol. 2. In Kohlberg L. (eds.) *The psychology of moral development*. San-Francisco, Harper & Row, 580.
- Kohlberg, L. (1994) Stage and sequence: the cognitive-developmental approach to socialization. *Defining Perspectives in Moral Development*, ed. Puka B. New York, NY, Garland Publishing, 1–134.
- Lapsley, D. K., & Lasky, B. (2001) Prototypic moral character. *Identity. J. Theory Res.* 1, 345–363. doi:10.1207/S1532706XID0104_03

- Mulder, L. B., & Aquino, K. (2013) The role of moral identity in the aftermath of dishonesty. *Organ. Behav. Hum. Decis. Process.* 121, 219–230. doi: 0.1016/j.obhdp.2013.03.005
- Shaun Nichols, & Joshua Knobe (2007) Moral Responsibility and Determinism: The Cognitive Science of Folk Intuitions. *Noûs*, 41(4), 663–685. DOI:10.1111/j.1468-0068.2007.00666.
- Wark, G., & Krebs, D.L. (1996) Gender and dilemma differences in real-life moral judgment. *Developmental Psychology*, 32, 220–230. doi: 10.1037/0012-1649.32.2.220

References:

- Aristotle (1983) Great ethics. [*Aristotle Sochineniya v 4 tomakh*]. Vol. 4. Moscow, Mysl', 295–374.
- Aquino K., Freeman D., Reed I. I., Americus Lim, V. K. G., & Felps W. (2009) Testing a social-cognitive model of moral behavior: the interactive influence of situations and moral identity centrality. *J. Pers. Soc. Psychol.* 97, 123–141. doi: 10.1037/a0015406
- Aquino K., & Reed A. (2002) The self-importance of moral identity. *J. Pers. Soc. Psychol.* 83, 1423–1440. doi: 10.1037/0022-3514.83.6.1423
- Besedin, A.P. (2015) The naturalistic argument of P. Strawson in favor of moral responsibility. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 7. Philosophy, 6, 8–16.
- Colby, A., Kohlberg, L., Speicher, B., Hewer, A., Candee, D., Gibbs, J., & Power, C. (1987) The Measurement of Moral Judgment. Theoretical Foundation and Research Validation. Vol. 1. NY, Cambridge University Press, 397.
- Damon, W., & Gregory, A. (1997) The youth charter: Towards the formation of adolescent moral identity. *J. of Moral education*, 26(2), 117–131. doi: 10.1080/0305724970260201
- Damon, W., & Hart, D. (1992) Self-understanding and its role in social and moral development, in *Developmental Psychology: An Advanced Textbook*, 3rd Edn., eds Bornstein M. H., Lamb M. E., editors. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 421–464.
- Damon, V. (1984) Self-understanding and moral development from childhood and adolescence. In W.M. Curtines W. & J.L. Gergitz (eds.) *Morality, moral behavior and moral development*. N-Y., John Willey, 109–127.
- Dementy, L.I. (2001) Responsibility: typology and personal grounds. Omsk, Izdatel'stvo Omskogo universiteta, 192.
- Eisenberg, N. (2000) Emotion, regulation, and moral development. *Ann. Rev. Psychol.* 51, 665–697. doi: 10.1146/annurev.psych.51.1.665
- Erickson, E. (2001) Identity: youth and crisis. Moscow, Progress, 352.
- Eshleman, A. (2009) Moral Responsibility *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Stanford: Stanford University Press. Retrieved from: <https://plato.stanford.edu/archives/win2009/entries/moral-responsibility/>
- Gilligan, C. (1977) In a different voice: Women's conceptions of self and morality. *Harvard Educational Review*, 47, 1–26. doi: 10.17763/haer.47.4.g6167429416hg5l0
- Helkama, K. (1981) Toward a cognitive developmental theory of attribution of responsibility. Helsinki, 203.
- Higgins, E. T. (1987) Self-discrepancy: a theory relating self and affect. *Psychol. Rev.* 94, 319–340. doi:10.1037/0033-295X.94.3.319
- Higgins E. T. (2006) Moral Functioning, moral identity, and moral self-concepts. *Symposium on Personality and Moral Character*. October 12–14, 2006.
- Hobbes, T. (2001) Leviathan. Moscow, Mysl'.
- Jonas, G. (2004) The principle of responsibility: the experience of ethics for technological civilization. Moscow, Iris Press, 480.
- Jordan, J., Mullen, E., & Murnighan, J. K. (2011) Striving for the moral self: the effects of recalling past moral actions on future moral behavior. *Personal. Soc. Psychol. Bull.* 37, 701–713. doi:10.1177/0146167211400208
- Kant, I. (1999) Critique of Pure Reason. Moscow, Nauka, 655.
- Mill, J. (1993) On freedom. [*Nauka I Zhizn'*]. 11 (10–15); 12(21–26).
- Molchanov, S.V. (2011) Morality of justice and morality of care: foreign and domestic approaches to moral development [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 14(2), 59–72.
- Molchanov, S.V., Almazova, O.V., Poskrebysheva, N.N., & Zapunidi, A.A. (2017) Personal autonomy as a factor in the development of responsibility for adolescents. *National Psychological Journal*, 1, 84–90. doi: 10.11621 / npj.2017.0110
- Muzdybaev, K. (2010) Psychology of responsibility. Moscow: URSS, 248.
- Kohlberg, L. (1984) Essays on moral development. Vol. 2. In Kohlberg L. (eds.) The psychology of moral development. San-Francisco, Harper & Row, 580.
- Kohlberg, L. (1994) Stage and sequence: the cognitive-developmental approach to socialization. *Defining Perspectives in Moral Development*, ed. Puka B. New York, NY, Garland Publishing, 1–134.
- Lapsley, D. K., & Lasky, B. (2001) Prototypic moral character. *Identity. J. Theory Res.* 1, 345–363. doi:10.1207/S1532706XID0104_03
- Mulder, L. B., & Aquino, K. (2013) The role of moral identity in the aftermath of dishonesty. *Organ. Behav. Hum. Decis. Process.* 121, 219–230. doi: 0.1016/j.obhdp.2013.03.005
- Piaget, G. (2006) Moral judgment of the child. Moscow, Academicheskiiy Proekt, 480.
- Shaun Nichols, & Joshua Knobe (2007) Moral Responsibility and Determinism: The Cognitive Science of Folk Intuitions. *Noûs*, 41(4), 663–685. DOI:10.1111/j.1468-0068.2007.00666.
- Wark, G., & Krebs, D.L. (1996) Gender and dilemma differences in real-life moral judgment. *Developmental Psychology*, 32, 220–230. doi: 10.1037/0012-1649.32.2.220
- Yakobson, S.G. (1984) Psychological issues of the ethical development of children. Moscow, Pedagogika, 144.